

ДУЭЛЬ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Рассказ

Чем больше я прочитывал архивных документов, тем сильнее меня охватывало чувство горечи, обиды и печали: товарищи мои гибли в экспедициях каждый год — тонули в бурных реках, замерзали, падали со скал, уходили в маршрут и исчезали навсегда, немало погибло от страшных ран, нанесенных медведями... Были случаи убийств и самоубийств, из-за ревности, любовной тоски, или по неизвестным причинам, которые уже никогда не будут выяснены. В прошлые годы писать и публиковать что-нибудь о создателях карт было запрещено из-за секретности, и потому мы, геодезисты, знали только те трагедии, что случались в нашем отряде, иногда доходили слухи о смерти кого-либо из знакомых из того отряда, где тебе пришлось работать прежде. Горы, реки, тайга — вся неисследованная тогда территория Сибири сопротивлялась вторжению человека в свои владения и жестоко карала тех, кто совершал ошибку. Сотни погибших молодых людей оживали перед взором, когда я вчитывался в блеклые страницы, оживали, чтобы тут же умереть или уйти в таежные дебри и затеряться там навсегда.

Я высказал это бывшему начальнику аэрогеодезического предприятия, Тихонову Валерию Степановичу, ныне работающему пенсионеру, исполняющему в предприятии должность инженера по технике безопасности. Это с его разрешения я читал документы о прошлых трагических событиях, случавшихся в экспедициях. За четыре десятилетия сотни погибших, как на войне. Он вздохнул, покачал головой и сказал:

— Да. Но в архивах только те чрезвычайные происшествия, которые закончились смертью или увечьем и были расследованы, а сколько было всякого, что хранится только в памяти! Вот например...

Погода была скверной: низкие облака закрывали вершины гор, а из распадков ползли белые хлопья тумана, тяжело ворочаясь, медленно тянулись вверх, закрывая иногда поляну с палаткой геодезистов на ней, ближний лес и весь белый свет. Наблюдать, делать точные угловые измерения, было невозможно. Рабочие сидели у костра, на котором в ведре варился обед, а Игорь корпел в палатке, проверяя результаты первых своих наблюдений.

Вдруг он услышал шум, топот и вышел из палатки. Кровь отхлынула от его лица, когда он увидел двух всадников. Это приехал начальник партии Анатолий Сергеевич Банин. На нем была черная форма МВД, которую носили геодезисты в пятьдесят третьем и пятьдесят четвертом годах, и которую Банин почему-то решил извлечь из шкафа пять лет спустя. Форма наводила трепет не только на жителей сел и деревень, но и смущала молодого специалиста, прибывшего из Новосибирского техникума всего полмесяца назад. Ему выдали спецовку, и ходил Игорь в хэбэшной куртке защитного цвета, как и его рабочие. Но побледнел Игорь не от робости перед милицейским нарядом своего начальника...

Банин соскочил с лошади, передал повод, своему спутнику и, придерживая кобуру пистолета на поясе, решительно направился к технику. Заскочить в палатку и схватить винтовку было делом нескольких секунд, но не имело смысла: патроны, во избежание соблазна, Игорь прятал от рабочих на дне своего рюкзака и только одну обойму, на случай нападения медведя, он держал под рукой — в полевой сумке. Сумка тоже осталась в палатке, зарядить свое оружие он не успеет. А если б и успел зарядить, то выстрелить ему вряд ли позволил бы верный «адъютант» Банина — рабочий с базы партии Алексей Ветров, молодой проворный парень, который не торопился слезать с коня, сидел вольно, удерживая карабин на коленях. Рабочие Игоря, ничего не подозревая, все еще сидели у костра, наблюдали за прибывшими.

«Знает!!» Это Игорь понял сразу: по факту появления Банина здесь. Виделись они всего двенадцать дней назад, когда Банин инструктировал молодого техника, лично выезжал с бригадой на первый пункт и ставил на работу, производственной необходимости посещать одну и ту же бригаду повторно абсолютно не было. Значит... «А как же Татьяна?! — обожгло вдруг. — Убил?!» Но жуткую мысль эту он тут же отбросил: если бы на базе случилось что-то чрезвычайное, то вряд ли Банину удалось бы выехать в тайгу. А если б и выехал, то не сидел бы так беспечно рабочий на коне, ожидая распоряжения начальника — двигаться дальше, или оставаться здесь. Все это мгновенно промелькнуло в сознании Игоря, а сам он остался недвижим.

Банин Игорю руки не подал, глядя исподлобья, кивнул на палатку:

— Поговорим.

Игорь увидел, что пистолетная кобура у начальника партии расстегнута, и мурашки пробежали по его телу. Банин обернулся к Ветрову:

— Посиди с ними.

— Лады, — Алексей соскочил с седла, пошел к рабочим, повел за собой лошадей.

Игорь вошел в палатку и посторонился, пропуская Банина. Тот шагнул следом, пригляделся — в палатке было почти темно — увидел слева от входа рюкзак, сел на него.

— Садись, — предложил-приказал он Игорю.

Игорь опустился напротив на развернутый спальник. Некоторое время оба молчали, глядя друг на друга, потом Игорь отвел взгляд. Это как бы послужило сигналом для Банина.

— Хотел хлопнуть тебя, как последнюю сволочь, — сказал он, не вдаваясь в причины такого желания, — но не буду. Предлагаю американскую дуэль

«Дуэль?!»

После окончания Новосибирского топографического техникума Игоря направили в Иркутское предприятие, откуда его немедленно откомандировали в девятый отряд, располагавшийся в Забайкальске. Годом раньше, на преддипломной практике, Игорь хорошо показал себя в роли помощника наблюдателя — и потому его сразу поставили исполнителем работ, что с молодыми специалистами случалось не так уж часто.

Ему дали опытного помощника, Виктора Павлова, с которым он выполнил поверки инструмента, двоих рабочих, «бичей», как их между собой называли инженеры и техники, и уже на четвертый день своего пребывания в отряде он оказался на базе партии, где начальником был Банин Анатолий Сергеевич. Бригаду Игоря, вместе с грузами для партии, забросили в небольшой таежный поселок самолетом АН-2. Самолет садился здесь на большую песчаную косу на реке, названия которой Игорь пока не знал.

В поселке, где население сильно поубавилось после минувшей войны, и местные женщины не успели за четырнадцать лет восстановить потери, из-за отсутствия мужиков, пустовало несколько домов, которые и были отведены для «экспедишников».

В доме, где квартировал начальник партии Банин, в первой половине его, располагалась одновременно и контора, а за перегородкой жил он сам, с женой и четырехлетним сыном. Жена его, Татьяна — тоже геодезист — занималась камеральными работами. Банина на базе не оказалось, все бригады его партии две недели назад приступили к работе, уже обозначились проблемы, и он мотался по тайге.

Татьяна встретила нового специалиста еще у самолета, объяснила ему ситуацию, сказала, что Анатолия Сергеевича придется подождать день-два, а пока она покажет им, где остановиться на это время. Познакомила Игоря с кладовщиком, Валерием, у которого они должны были получить продукты и снаряжение, спросила, обращаясь на «ты»:

— А ты откуда приехал?

— Из Новосибирска.

— Да?! — обрадованно изумилась она. — Из техникума или института?

— Из техникума.

— Вот здорово! Я ведь тоже оттуда. Пойдем, расскажешь. А ребята твои пусть идут с Валеркой, он их устроит. Это через два участка от моего дома.

Просторная половина бревенчатого дома, отведенная под контору, вовсе не напоминала какое либо казенное заведение. Центральную часть здесь занимала русская печь, пахло щами и еще чем-то домашним. Посудный шкаф на стене, небольшой железный сейф в углу и два больших стола. За одним столом, болтая ногами, сидел на широкой скамье мальчишка лет четырех. Увидев мать, он вскочил и бросился к ней, поглядывая на незнакомого дяденьку.

— Игорек, — обратилась к нему Татьяна, — мне надо с дядей поговорить, а ты, если хочешь, можешь поиграть на улице. Только далеко не убегай.

«Ишь ты, тезка!» — подумал Игорь, а вслух сказал:

— Шустрый парень. Здорово! — и протянул руку.

— Здолово! — Игорек шлепнул сверху своей ладошкой по ладони Игоря и с независимым видом пошел к двери. От порога обернулся и сказал: — Папка на лошади уехал, с пистолетом. Вот!

Дверь хлопнула, Татьяна посмотрела на Игоря:

— Бредит оружием, прямо беда. Есть хочешь? У меня борщ с сохатиной и котлеты. Да не стесняйся, здесь это не принято, — добавила она, увидев, что он колеблется.

— Я... ничего. У меня там, в рюкзаке есть...

— А-а! — перебила Татьяна. — То, что в рюкзаке, тебе еще надоест хуже горькой редьки. Вон умывальник, сейчас я полотенце свежее принесу.

Спустя несколько минут Игорь сидел за столом, уплетал горячий и очень вкусный борщ, едва успевая отвечать на вопросы, которые сыпались на него, как горох из порванного мешка. Татьяна, подперев пухлой ладошкой подбородок, устроилась напротив, спрашивала и смотрела на Игоря любовно, как на самого близкого человека, с которым не виделась несколько лет. Она желала знать все о преподавателях, о лаборантах, кто продолжает работать, а кто из них уволился и почему. И что изменилось на кафедрах, и как команда техникума выступает на первомайских эстафетах...

Игорь, как вскоре выяснилось, ее в техникуме видеть не мог, он был на шесть лет моложе и поступил учиться, когда Татьяна уже работала.

Пришел Игорек, мать умыла его, он наелся, и отправился в постель.

Игоря большого Татьяна не отпустила — он только раз сходил на улицу — все спрашивала, перебивая иногда его речь своими воспоминаниями.

Подступили сумерки, где-то на краю поселка затарахтел движок, подавая свет в дома, но она не подошла к выключателю, и они сидели в полутьме, уже рядом, на широкой деревянной скамье, и говорили. Теперь, получив ответ, она не спешила задавать новый вопрос, и тогда он молчал. Но молчание не тяготило их, им было хорошо сидеть рядом, думать и вспоминать, каждому свое. Так хорошо, как бывает между людьми, прожившими рядом годы. И как близкому человеку, она пожаловалась ему:

— Вышла замуж за достойного человека, а сейчас подумала: зачем торопилась?

— Почему?

Вместо ответа Татьяна встала, прошла к шкафчику, достала из него свечку, зажгла.

— Свет у нас дают всего на два часа.

Только теперь Игорь обратил внимание, что движок отработал свое и заглох, и в поселке стоит тишина, не слышно даже лая собак.

— Надо было предложить к борщу чего-нибудь, а я так обрадовалась, что забыла.

— Не надо, я почти не употребляю, так, иногда, вино.

— Есть у нас болгарское, — она вынула из того же шкафчика уже откупоренную бутылку, поставила на стол два стакана, налила. — Давай — за наших преподавателей, хороший они народ.

Выпили. Игорь взял ее за локоть, спросил:

— Ты не ответила — почему?

Таня села к нему, прислонилась головой к плечу: